

Дианов Алексей Григорьевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО ВОСПИТАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЧАСТЯХ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННЫХ ОКРУГОВ В 1920-1923 ГГ.

В статье анализируется деятельность рабоче-крестьянской инспекции по воспитанию патриотизма и гражданской ответственности в воинских частях Сибири в 1920-1923 гг. Основное внимание уделено работе института делегированных в рабоче-крестьянскую инспекцию, ячейкам и группам содействия. Автор считает, что определенную роль в формировании чувства гражданской ответственности у военнослужащих в сибирских воинских подразделениях сыграла кампания по оказанию помощи голодающим.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/10/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (112). С. 29-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье анализируется деятельность рабоче-крестьянской инспекции по воспитанию патриотизма и гражданской ответственности в воинских частях Сибири в 1920-1923 гг. Основное внимание уделено работе института делегированных в рабоче-крестьянскую инспекцию, ячейкам и группам содействия. Автор считает, что определенную роль в формировании чувства гражданской ответственности у военнослужащих в сибирских воинских подразделениях сыграла кампания по оказанию помощи голодающим.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; делегированные в рабоче-крестьянскую инспекцию; группы и ячейки содействия рабоче-крестьянской инспекции; помощь голодающим.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия, г. Омск
dianov_60@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ
ПО ВОСПИТАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ЧАСТЯХ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО
ВОЕННЫХ ОКРУГОВ В 1920-1923 ГГ.**

В начале 20-х гг. XX в. рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) была основным контрольным органом Советского государства. Она должна была осуществлять постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями. В задачу инспекции входили пресечение злоупотреблений и улучшение работы подконтрольных ей учреждений [8, с. 74].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана, в том числе, их либо его интересами» [17, с. 821].

В данной статье рассматривается такой важный аспект в деятельности рабоче-крестьянской инспекции, как воспитание патриотизма и гражданской ответственности у военнослужащих.

В «Положении о рабоче-крестьянской инспекции» от 7 февраля 1920 г. подчёркивалось, что второй ее задачей является привлечение широких масс к государственному управлению, РКИ должна стать школой управления для трудящихся [16, с. 104, 105].

Рассматриваемый в данной статье аспект деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции освещался в работах сибирских историков [1; 2; 15; 18]. Однако непосредственно этому вопросу не посвящена ни одна статья. Основной упор исследователи делали на значении вовлечения масс в РКИ для решения поставленной В. И. Лениным задачи по обучению трудящихся искусству управления. Деятельность военных инспекций освещалась фрагментарно.

Военно-окружной контроль Западно-Сибирского военного округа был учрежден в городе Омске приказом главного полевого контролера армии Восточного фронта от 29 декабря 1919 г. Действовать он стал с 30 января 1920 года [13, с. 87]. Первоначально состав РКИ состоял из 16 сотрудников. Во второй половине мая 1920 г. РКИ Западно-Сибирского военного округа состояла из канцелярии, пяти ревизионных отделений, бюро жалоб и трех губернских отделений. Формирование РКИ Восточно-Сибирского военного округа началось в апреле 1920 г. и в основном завершилось в ноябре 1920 г. В состав РКИ Восточно-Сибирского округа входили: управление РКИ Красноярска и три губернских отделения. Осенью 1920 г. в военных рабоче-крестьянских инспекциях Сибири работало около 400 человек. С мая по июнь 1921 г. самостоятельные губернские военные отделения были преобразованы в военные отделы при губернских РКИ, а штат их был сокращен в два раза [3, д. 41, л. 59; 4, д. 8, л. 48, 49 об., д. 9, л. 1 об., 2, 15, 15 об., 23; 5, д. 265, л. 144, д. 866, л. 19].

В течение 1922 г. штаты военных РКИ сокращались несколько раз, и в конце 1922 г. в военных РКИ Сибири работало 108 человек против 540 человек в начале 1921 г. РКИ вынуждена была сосредоточить почти все ревизионные силы на плановых обследованиях по заданиям НК РКИ. Так, например, за третью четверть 1922 г. РКИ ЗСВО провела по заданиям НК РКИ 6 обследований. При обследовании постановки врачебно-санитарного дела в ЗСВО были проверены все воинские части, госпитали, изоляторы, эвакупункты. По заданиям руководства округа проведено 10 точечных проверок и по своей инициативе – 4 проверки обоснованности жалоб красноармейцев [10, с. 174].

С самого начала своего существования военно-окружные РКИ Сибири приступили к проверке военно-окружных комиссариатов и подотчётных им учреждений. Наряду с выполнением контрольно-ревизионных функций, перед РКИ Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов стояла задача привлечения красноармейцев к работе в рабоче-крестьянской инспекции и развития у них чувства ответственности перед родиной. Значительная роль в воспитании патриотизма и гражданской ответственности в частях Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов принадлежала институту делегированных (курсанты-практиканты) и ячейкам содействия РКИ.

Институт делегированных начал действовать на основании Декрета ВЦИК от 7 февраля 1920 г. Временно делегируемые представители в РКИ сохраняли за собой должности, средний заработок и льготы того учреждения или предприятия, которыми они были посланы [6, с. 263-264].

Делегированные для участия в работе РКИ подразделялись на три категории: постоянных сотрудников, фактических контролёров, выполняющих те или иные поручения заведующих отделами рабоче-крестьянской инспекции, ведущих самостоятельные обследования, и практикантов, наблюдающих за ходом работ в советских учреждениях [7, с. 14]. В связи с армейской спецификой первых двух категорий в войсках никогда не было. На общих собраниях частей красноармейцы избирали делегированных, которые работали практикантами в РКИ (временный состав РКИ). Они работали под непосредственным руководством опытных работников военных РКИ и должны были постепенно переходить от простых поручений к более сложным.

В Сибири выборы делегированных в РКИ в войсках впервые стали проводить в 1921 г. От каждой дивизии избирались два красноармейца. Проработав четыре месяца, делегируемые либо возвращались в свою часть, либо демобилизовывались. Возрождение института делегированных произошло лишь в марте 1922 г. В 1922 г. в РКИ Западно-Сибирского военного округа в качестве практикантов было привлечено 15 человек, а в РКИ Восточно-Сибирского военного округа – 18 человек. Все курсанты были избраны исключительно в строевых частях из красноармейцев и обязательно они либо были членами ячейки содействия РКИ части в момент избрания, либо работали в ячейке РКИ ранее. Подавляющее большинство практикантов по социальному происхождению – крестьяне, что было естественным, поскольку армия в тот период состояла в основном из крестьян [4, д. 29, л. 3 об., д. 71, л. 124, д. 74, л. 76].

Работа делегируемых в РКИ красноармейцев учила их исполнительности, точности, повышала их общеобразовательный уровень. Делегированные в РКИ Западно-Сибирского военного округа были прикомандированы к существовавшим в Управлении РКИ отделам, где проходили практическое обучение, знакомились с различными сторонами ревизионной деятельности. Особое внимание уделялось знакомству с порядком производства фактической ревизии. Практиканты, прикомандированные к отделу фактической ревизии, совместно с инспекторами принимали участие в производстве ревизий и обследований. Часть практикантов была откомандирована в распоряжение дивизионных уполномоченных РКИ. В июне 1923 г. управление рабоче-крестьянской инспекции Западно-Сибирского военного округа переехало из Омска в Новосибирск. В связи с недостатком мест для проживания девять практикантов пришлось снять с работы и направить в войсковые части для дальнейшего прохождения службы [Там же, д. 69, л. 2 об., д. 71, л. 102, д. 100, л. 1].

Для красноармейцев, делегированных в рабоче-крестьянскую инспекцию Восточно-Сибирского военного округа, в сентябре 1922 года были организованы курсы. Программа курсов была рассчитана на 100 часов. Третья часть программы курсов была посвящена истории контроля, обязанностям и правам временных сотрудников РКИ, методам ревизионной работы. Учитывая низкий образовательный уровень делегированных, треть времени курсанты занимались арифметикой. Оставшееся время было посвящено изучению Конституции РСФСР, основам политэкономии, истории партии и истории рабочего движения. После прохождения курсов часть курсантов-практикантов была оставлена в управлении РКИ Восточно-Сибирского военного округа, где они принимали участие в ревизиях и комиссиях. Остальные были откомандированы для проведения практических работ в распоряжение дивизионных уполномоченных. В середине 1923 г. по указанию Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции институт делегированных в войсках прекратил свое существование [Там же, д. 29, л. 3 об., д. 71, л. 145, 146, д. 106, л. 18], тем не менее, он сыграл определенную роль в воспитании патриотизма и гражданской ответственности у красноармейцев. Это касалось как тех, кто избирался в качестве временных сотрудников в инспекцию, так и тех, кто их избирал. Работая в инспекции, красноармейцы боролись с нарушениями законов, сами приходили к пониманию необходимости порядка и пытались привить это другим.

Проблема с делегированием в РКИ представителей организаций и предприятий была насущней, чем в войсках. «Переход к нэпу только обострил кадровую проблему. Осуществление принципов нэпа привело к отказу значительной части предприятий производить оплату рабочим, делегированным от предприятий на работу в рабоче-крестьянскую инспекцию на 4 месяца. К январю 1922 г. во всех инспекциях Сибири насчитывалось только 39 делегированных вместо нескольких сотен в начале 1921 г.» [9, с. 76]. «Со второй половины 1923 г. происходит постепенное отмирание института делегируемых. Главная причина связана с тем, что с переходом к нэпу попытки РКИ привлечь к работе в качестве делегируемых лиц высокой квалификации были безуспешны» [11, с. 18].

В Сибири ячейки содействия РКИ начали создавать с осени 1920 г. Согласно «Положению о рабоче-крестьянской инспекции» от 7 февраля 1920 г.: «Члены ячеек содействия рабоче-крестьянской инспекции избирались на общих собраниях предприятий и учреждений. В сельской местности членов ячеек выбирали на общих собраниях жителей деревни, Красной Армии – на общих собраниях красноармейцев воинской части. Свою деятельность ячейки содействия осуществляли под контролем местных отделений РКИ. Из числа членов ячейки избирался секретарь, который ее возглавлял. Ячейки содействия состояли из 5-10 человек и избирались сроком на 7 месяцев. Работа в ячейке велась исключительно на общественных началах и оплате не подлежала» [12, с. 73]. Из числа членов ячейки содействия избирался секретарь, который возглавлял ее. Основной задачей ячеек содействия являлся контроль над деятельностью администрации предприятия или учреждения, где работали члены ячейки содействия. Они должны были выявлять нарушения законности, следить за соблюдением требований охраны труда и фактами бесхозяйственности. В частях Красной Армии ячейки содействия должны были наблюдать за хозяйственными службами и принимать жалобы от военнослужащих. Они не имели права вмешиваться в действия должностных лиц, но обо всех нарушениях были обязаны сообщать в местные отделы РКИ [14, с. 35, 36].

В середине 1921 г. в войсках Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов действовало более 100 ячеек и групп содействия РКИ при воинских частях и военных учреждениях. В войсках Восточно-

Сибирского военного округа было организовано 58 групп и ячеек содействия РКИ. Они стремились контролировать административно-хозяйственную жизнь частей и учреждений, проверяли отчетность, правильность различных выдач, участвовали в комиссиях по приему, выдаче, распределению продуктов, вещей и материалов, наблюдали за работой мастерских, помогали инспекторам при производстве ими ревизий в частях. Одной из важнейших функций ячеек содействия РКИ была передача жалоб красноармейцев в бюро жалоб местных органов РКИ или бюро жалоб военного округа. Так, например, именно группы содействия РКИ 183-го и 192-го стрелковых полков в 1921 г. передали жалобы красноармейцев в бюро жалоб Западно-Сибирского военного округа на незаконные аресты военнослужащих комсоставом полков, на грубое обращение и побои [4, д. 20, л. 15, 20].

Низкий общеобразовательный уровень членов групп содействия РКИ и ограниченность времени являлись препятствием в проведении всесторонних проверок. Тем не менее, деятельность ячеек и групп содействия РКИ способствовала борьбе с присвоением военного имущества и другими злоупотреблениями, улучшению боевой подготовки, формированию чувства гражданской ответственности и патриотизма как у членов групп и ячеек содействия РКИ, так и у красноармейцев тех подразделений, где они осуществляли свою деятельность. При организации групп содействия РКИ иногда возникали недоразумения. Они были связаны со стремлением командиров частей и начальников военных учреждений проводить членами групп содействия РКИ лиц административно-хозяйственного состава. Это противоречило положению о ячейках содействия РКИ в Красной Армии и поэтому данный состав ячейки не утверждался местными органами РКИ и назначались новые выборы [Там же, л. 20].

В 1922 г. в деятельности ячеек и групп содействия РКИ произошли значительные изменения. По войскам Сибири 15 января 1922 г. был издан Приказ за № 83 об освобождении красноармейцев, избранных председателями ячеек или групп содействия РКИ, от исполнения обязанностей по службе. Это увеличило возможность контроля над деятельностью хозяйственных служб и позволило уделять больше времени проверке обоснованности жалоб красноармейцев. Часть жалоб, как правило, связанных с незначительными нарушениями, ячейки содействия разрешали на месте. Наиболее серьезные жалобы на незаконные аресты комсоставом красноармейцев, побои, причиняемые красноармейцам комсоставом, злоупотребления в воинских учреждениях ячейки содействия отправляли в местные бюро жалоб РКИ или бюро жалоб военных округов [Там же, д. 20, л. 15, д. 71, л. 78].

Взаимосвязь руководства РКИ с группами и ячейками содействия осуществлялась нерегулярно, 1-2 раза в месяц. Как правило, проходили гарнизонные собеседования с членами групп содействия в форме вопросов и ответов. На этих собеседованиях всегда присутствовало значительное число красноармейцев, которые также могли задавать вопросы и высказывать свое мнение о работе членов групп содействия РКИ. Эти собеседования несомненно имели большой воспитательный эффект и способствовали формированию гражданской ответственности у красноармейцев. В январе 1922 г. в Западно-Сибирском военном округе действовало 45 ячеек и групп содействия, а в апреле – уже 59 [Там же, д. 71, л. 78, 90].

В середине 1922 г. в частях Западно-Сибирского военного округа работало 84 ячейки и группы содействия РКИ с 279 военнослужащими. Сокращение частей армии, ликвидация ячеек при военных учреждениях и переход только к одним группам содействия РКИ привели к тому, что в конце 1922 г. в Западно-Сибирском военном округе осталось 34 группы в составе 102 военнослужащих. В частях Восточно-Сибирского военного округа действовало 64 группы содействия РКИ, состоящих из 384 военнослужащих [3, д. 41, л. 80; 4, д. 29, л. 3 об., д. 74, л. 76].

В 1923 г. условия деятельности групп содействия РКИ усложнились. В связи с сокращением штата РКИ связь с группами содействия РКИ стала нерегулярной, совещания с председателями групп проводились очень редко. В начале 1924 г. группы содействия РКИ в войсках Сибирского военного округа были упразднены [4, д. 106, л. 8, д. 110, л. 1, д. 182, л. 34 об.].

За несколько лет своего существования в войсках ячейки содействия РКИ сыграли значительную роль в формировании чувства патриотизма и гражданской ответственности у красноармейцев. Контрольно-инспекционная деятельность РКИ оказывала в данном случае воспитательное воздействие по двум направлениям. Совершенствование деятельности хозяйственных служб подразделений, пресечение незаконных действий комсостава улучшало условия для боевой подготовки войск. Огромное воспитательное воздействие контрольно-ревизионная деятельность оказывала на тех, кто её осуществлял, и на тех, кто ей подвергался.

Определенную роль в формировании чувства гражданской ответственности у военнослужащих в сибирских воинских подразделениях сыграла кампания по оказанию помощи голодающим. В 1921 г. хлебоборные районы Украины, Кавказа, Крыма, Приуралья и Поволжья охватила засуха. В 1921-1922 гг. голодало около 40 губерний, население которых составляло около 90 млн чел. В стране создавались комиссии помощи голодающим. Осенью 1921 г. в войсках Сибири началась организация бригадных, дивизионных, губернских и окружных комиссий помощи голодающим. Перед рабоче-крестьянской инспекцией была поставлена задача организовать контроль над деятельностью этих комиссий и всемерно способствовать проведению сбора средств в фонд помощи голодающим.

В войсках формы работы по организации помощи голодающим заключались в проведении митингов, собраний, концертов, спектаклей членами групп и ячеек содействия РКИ, проводилась и индивидуальная агитация. В большинстве подразделений в фонд помощи отчисляли трехдневный паек и 5% от месячного оклада военнослужащих. В частях и подразделениях 21-й пехотной дивизии красноармейцы и комсостав отчисляли ежемесячно одно- или двухдневный паек и от 1% до 20% жалования. В ряде частей средства собирались с помощью кружек для сбора пожертвований. Решающим фактором, влияющим на масштабы помощи

голодающим, была величина натурального пайка военнослужащим. В конце 1921 г., в связи с сокращением пайка, в 21-й пехотной дивизии Западно-Сибирского военного округа было издано распоряжение о прекращении всяких отчислений в пользу голодающих. Отчисления были разрешены только в апреле 1922 г., когда нормы натурального довольствия были повышены [Там же, д. 69, л. 12, 12 об., 14, 14 об., 16].

На деньги, поступающие в фонд помощи голодающим, закупались продукты и, вместе с отчислениями из натуральных пайков красноармейцев, отправлялись в голодающие губернии. За войсками, расквартированными в Сибири, для организации помощи голодающим были закреплены Самарская и Челябинская губернии. С осени 1921 г. и в течение 1922 г. туда были отправлены десятки тысяч пудов продовольствия.

Военнослужащие сибирских частей получали минимально необходимый для несения службы паек, и, тем не менее, они делились с голодающими. Объемы поступлений в фонд помощи голодающим были значительными: красноармейцы и командный состав 6-й отдельной кавалерийской бригады с осени 1921 г. по июль 1922 г. перечислили в фонд помощи голодающим 1 млрд 393 млн рублей и 4 549 пудов продуктов. За этот же период из 4-й кавалерийской бригады в фонд помощи голодающим поступило 384 млн рублей и 3 984 пуда продуктов [Там же, л. 14 об., 16].

В июле 1922 г. РКК Западно-Сибирского военного округа провела всестороннюю проверку всех войсковых комиссий помощи голодающим и не выявила ни одного случая нецелевого использования средств. Основная часть помощи отправлялась в голодающие губернии, правда, иногда не оперативно. Часть продовольствия и денег тратилась на организацию детских домов и приютов для детей, прибывших из голодающих губерний.

Это позволило спасти от голодной смерти тысячи детей, потерявших родителей. Каждая отдельная воинская часть (бригада, дивизия) содержала один или несколько детских домов.

В 1922 г. на содержании войсковых частей Сибири находилось более двух тысяч детей. Воинские части Западно-Сибирского военного округа к июлю 1922 г. организовали и содержали 19 детских домов, рассчитанных на 1 442 детей [Там же, л. 17, 18].

Проведенная в начале июля 1922 г. рабоче-крестьянской инспекцией Западно-Сибирского военного округа проверка условий содержания детей, находящихся на попечении воинских частей, показала, что дети содержатся, учитывая обстановку в стране в тот период, хорошо. В частности, обследование, проведенное в детском доме № 3 Новониколаевска, выявило следующее: общий вид детей удовлетворительный, одежда и постельное белье сравнительно чистые.

В детском доме работали специалисты по обучению детей гимнастике, пению, лепке, рисованию. Дети ежедневно получали утром хлеб с маслом, чай с молоком и сахаром, обед состоял из двух блюд (суп и каша), в 6 часов вечера – чай с хлебом без масла, перед сном – ужин из одного блюда.

Дети, состоящие на усиленном питании, добавочно получали во время вечернего чая жареное мясо. При детском доме работала сестра милосердия. Врач посещала детей два раза в неделю. Обуви для некоторых детей не хватало [Там же, д. 63, л. 12, 12 об., 13, 17].

Оказание помощи голодающим и особенно спасение от голодной смерти детей, несомненно, оказали большое влияние на формирование у красноармейцев чувства ответственности, сопричастности к судьбе отечества.

Список литературы

1. Анашкин А. П., Кузнецов М. С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920-1929 гг.). Томск, 1982. 208 с.
2. Горестов М. А. Осуществление в Сибири ленинских принципов организации государственного контроля в 1921-1923 гг. // Строительство коммунизма и творческая активность масс. Красноярск, 1970. С. 26-59.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4085. Оп. 2.
6. Дианов А. Г. Деятельность института делегируемых в рабоче-крестьянскую инспекцию в период перехода к новой экономической политике (1921-1923) // Дорожно-транспортный комплекс, экономика, экология, строительство и архитектура: материалы Международной научно-практической конференции (21-23 мая 2003 г.): в 3-х кн. Омск: Изд-во СибАДИ, 2003. Кн. 3. С. 263-265.
7. Дианов А. Г. Значение института делегируемых в осуществлении Сибирской рабоче-крестьянской инспекцией контрольных функций в начале 20-х гг. (1920-1921 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 13-16.
8. Дианов А. Г. Методы работы рабоче-крестьянских инспекций Сибири в 1923-1925 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54). Ч. 2. С. 74-78.
9. Дианов А. Г. Оплата труда сотрудников сибирских рабоче-крестьянских инспекций в начале нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 2. С. 75-78.
10. Дианов А. Г. Основные направления работы военных рабоче-крестьянских инспекций в Сибири в 1921-1922 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6 (65). Ч. 1. С. 173-175.
11. Дианов А. Г. Роль института делегируемых в осуществлении Сибирской рабоче-крестьянской инспекцией контрольных функций в начале нэпа (1922-1923 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 3 (139). С. 16-19.
12. Дианов А. Г. Роль ячеек содействия в осуществлении Сибирской рабоче-крестьянской инспекцией контрольных функций (1920-1924 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48). Ч. 3. С. 72-76.
13. Дианов А. Г. Создание военного контроля в Сибири // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5 (64). Ч. 1. С. 87-89.
14. Иконников С. Н. Организация и деятельность РКК в 1920-1925 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 215 с.

15. Ковальчук Г. А. Деятельность рабоче-крестьянских инспекций Сибири по вовлечению трудящихся в государственное управление накануне нэпа // Вопросы истории социально-экономического развития советской Сибири. Томск, 1986. С. 141-151.
16. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975 гг.): сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975. 626 с.
17. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
18. Шинкарьюк Н. И. Рабоче-крестьянская инспекция и воспитание социалистической трудовой дисциплины в рабочем классе Сибири в 1921-1925 гг. // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1963. Вып. 1. С. 46-68.

WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE ACTIVITY ON EDUCATING PATRIOTISM AND CIVIL RESPONSIBILITY IN MILITARY UNITS OF WESTERN AND EASTERN SIBERIAN MILITARY DISTRICTS IN 1920-1923

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article analyzes workers-and-peasants' inspectorate activity on educating patriotism and civil responsibility in Siberian military districts in 1920-1923. Special attention is paid to the institution of delegated members of workers-and-peasants' inspectorate and its support groups. The author believes that the campaign to support the starving played its role when forming civil responsibility among military men in Siberian military districts.

Key words and phrases: Siberia; workers-and-peasants' inspectorate; delegated members of workers-and-peasants' inspectorate; workers-and-peasants' inspectorate support groups; assistance to the starving.

УДК 316.728; 316.774:004.738.5

Социологические науки

В статье рассматриваются характерные особенности понятий самопрезентации и социальной идентичности индивида в интернет-пространстве. С помощью средств самопрезентации личности в сетевом профиле социальной сети исследуются типы самопрезентации молодых пользователей, так как среди участников сетевой аудитории человеку предоставляется возможность презентовать свой индивидуальный образ. Результаты социологического исследования получены с помощью метода контент-анализа гипертекста пользовательских профилей социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова и фразы: самопрезентация молодежи; социальные сети; Интернет; идентичность; пользователь; сетевой профиль.

Евтухова Марина Павловна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
m.evtuhova@mail.ru

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

Понятия самопрезентации и социальной идентичности давно вошли в перечень феноменов, исследуемых учеными различных областей знания. Как элементы представления образа личности, они составляют наши повседневные взаимодействия, межличностные коммуникации, социальные контакты, тем самым являясь структурными компонентами повседневных практик.

В связи со стремительным ростом и распространением коммуникативных интернет-технологий человек становится социальным атомом сетевого взаимодействия. Посредством включения его образов, его идентичностей в сетевое пространство он создает и преумножает количество участников сетевой аудитории, где самопрезентация определяет его виртуальный личностный образ.

Вследствие этого самопрезентация нашла свое отражение и в виртуальной культуре: через воспроизводство идентичностей индивидов в личном профиле социальной сети, например, в языковом текстовом формате, как это описывается в исследовании И. Г. Овчинниковой. На основе текстовых материалов социальной сети «Твиттер» автором были выделены «типажи виртуальной языковой личности» [3, с. 150-151] соответственно профессиональной сфере и сфере личных интересов пользователей. К таким типажам автор относит «публичную личность», «программистов/веб-дизайнеров», «бизнесменов», «творческую личность», «спортсменов», «политиков» и «обыкновенных пользователей».

Самопрезентация сопровождает нас в повседневной жизни каждую минуту: наш внешний вид, увлечения, поведение, цели и т.д. Это – все наши действия, направленные на представление себя другим людям, в основном, с лучшей стороны, презентующие тот образ, который нам наиболее выгоден. Человек заинтересован